КЛЕВЕТА АЛЕКСЕЕВСКАГО

Библиотека Института В. И. Ленина

КЛЕВЕТА

г-на АЛЕКСИНСКАГО

DA155
K518

5-й экз.

КОПЕНГАГЕНЪ 1915 г.

К.
ЦА155
К518

Копенгагенъ,
23-го октября 1915.

БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина
№ 3104 16/24
4-6712 х

Въ № 4 журнала „Россія и Свобода“, издаваемомъ въ Парижѣ г. Алексинскимъ, въ редакціонной статьѣ (безъ подписи) подъ заглавіемъ „Международная оберъ-провокація“ бросается тяжкое обвиненіе въ провокаціи т. Парвусу, и въ покрытіи ея нѣсколькимъ членамъ РСДРП., работающимъ въ „Selskabet for Social Forsken af Krigens Følger“ (О-во изученія соціальныхъ послѣдствій войны), основанномъ въ Копенгагенѣ Парвусомъ и имъ матеріально поддерживаемомъ.

Эта наглая клевета заставляетъ насъ, группу русскихъ с-д-овъ, работающихъ въ Обществѣ, предпринять рядъ шаговъ къ выясненію передъ общественнымъ мнѣніемъ различными путями и способами дѣла и къ реабилитаціи нашей чести и общества авторитетными учрежденіями. Такъ какъ, однако, въ виду обстоятельствъ военнаго времени, подобнаго рода шаги потребуютъ долгаго времени, такъ какъ мы опасаемся, что г. Алексинскій будетъ всячески тормозить ихъ, и такъ какъ мы знаемъ, что всякая клевета быстро распространяется и легко находитъ вѣру въ атмосферѣ общаго недовѣрія и подозрительности, созданной войной, то мы, внѣ зависимости отъ другихъ мѣръ борьбы съ клеветою г. Алексинскаго, считаемъ нужнымъ отвѣтить печатно на статью журнала „Россія и Свобода“. — Мы прослѣдимъ пунктъ за пунктомъ всѣ „доказательства“ г. Алексинскаго.

Центральное мѣсто въ статьѣ г. Алексинскаго отведено тов. Парвусу. Тов. Парвусъ не просилъ насъ защищать его. Въ № 3 своего журнала „Die Glocke“ онъ по поводу прежнихъ обвиненій его г. Алексинскимъ въ томъ, что онъ подкупленъ турецкимъ или германскимъ правительствомъ категорически заявляетъ: „Всѣ утвержденія о томъ, что я занималъ въ Турціи

2010 г.
У 82

Экземпляръ Института В. И. Ленина № 16 4/II 24

какую-то должность, оффиціальное или оффиціозное положеніе, что я состою на службѣ или на жалованьи у турецкаго или австрійскаго или германскаго генеральнаго штаба или вообще когда-либо ставилъ мою политическую или публицистическую дѣятельность въ зависимость отъ какой-либо власти, учрежденія или лица, прямо или косвенно и какимъ-кибо путемъ; всѣ подобныя утвержденія — подлая и мерзкая клевета".

Мы знаемъ, что т. Парвусъ не ограничится этимъ объясненіемъ съ г. Алексинскимъ, а поставитъ его въ необходимость отвѣчать передъ государственнымъ судомъ по обвиненію въ клеветѣ. Но несмотря на это, т. к. самая существенная часть обвиненія г. Алексинскаго заключается въ томъ, что мы знали, будто Парвусъ — провокаторъ, то не выжидая шаговъ тов. Парвуса, мы и въ настоящемъ объясненіи не можемъ оставить въ сторонѣ личность Парвуса. Мы должны подробно разсмотрѣть, что мы знали и знаемъ о тов. Парвусѣ и насколько то, что мы о немъ знали и знаемъ, могло удерживать насъ отъ работы въ учрежденіи, основанномъ имъ на его средства.

Мы знали, что г Алексинскій обвинялъ въ „Совр. Мірѣ" Парвуса въ сношеніяхъ съ турецкимъ и австрійскимъ правительствами и мы знаемъ теперь, что онъ назвалъ его провокаторомъ. Но эти обвиненія г. Алексинскаго мы считали и считаемъ клеветой.

Теперь г. Алексинскій послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ сыска приводитъ всѣ „доказательства", какія онъ имѣетъ въ систематизированномъ видѣ. Мы ихъ внимательно прочитали и заявляемъ, что попрежнему его доказательства насъ не убѣждаютъ и его выступленіе противъ Парвуса мы считаемъ, поэтому, по прежнему клеветой.

Начнемъ съ самаго начала. Парвусъ писалъ „провокаторскія" — по выраженію Алексинскаго — прокламаціи къ русскимъ и украинскимъ революціонерамъ, въ которыхъ онъ „имѣлъ наглость и подлость призывать ихъ къ содѣйствію пораженію Россіи и поддержкѣ нѣмецкихъ громилъ, избивающихъ русскихъ рабочихъ и крестьянъ." Всѣ эти статьи Парвуса, выпущенныя частью отдѣльными изданіями, напечатаны въ его журналѣ „Glocke", куда мы и отсылаемъ читателя. Мы совершенно не согласны съ этими статьями тов.

Парвуса, мы не стоимъ на его точкѣ зрѣнія. Но почему эти статьи называетъ г. Алексинскій провокаторскими, намъ непонятно. Они не въ большей мѣрѣ провокаторскія, чѣмъ статьи тов. Плеханова въ сборникѣ „Война“, единомышленникомъ котораго является Алексинскій. Въ самомъ дѣлѣ, Парвусъ — нѣмецкій соціалдемократъ — стоитъ на точкѣ зрѣнія, близкой взглядамъ нѣмецкихъ соціалъ — имперіалистовъ, Плехановъ на точкѣ зрѣнія русскихъ національ — соціалистовъ. Плехановъ ратуетъ за побѣду Россіи, Парвусъ — за побѣду Германіи. Плехановъ призываетъ пролетаріевъ въ ряды русской арміи, Парвусъ — въ ряды нѣмецкой. Разница только въ томъ, что Парвусъ считаетъ Германію болѣе прогрессивною страной, чѣмъ Россію, онъ полагаетъ, что въ интересахъ демократіи лежитъ побѣда Германіи, тогда какъ Плехановъ думаетъ наоборотъ, что демократическіе интересы требуютъ побѣды Россіи. На этотъ счетъ въ разныхъ странахъ существуютъ различныя мнѣнія, но съ точки зрѣнія политической порядочности нѣтъ никакой разницы въ этомъ отношеніи между взглядами Парвуса и взглядами Плеханова, статьями Парвуса и статьями Плеханова, разговорами Парвуса и разговорами Плеханова (съ италіанскими соціалистами). Если провокація одно, то провокація и другое. Все, что литературно сдѣлалъ Парвусъ, сдѣлалъ и Плехановъ. Разница только въ томъ, что одинъ дѣйствовалъ въ пользу Германіи, другой въ пользу Россіи.

Кромѣ того, мы позволимъ себѣ замѣтить, что намъ до сихъ поръ ничего не извѣстно о „нѣмецкихъ громилахъ, избивающихъ русскихъ рабочихъ и крестьянъ.“ Жестокости были совершены русскими войсками въ Галиціи и Вост. Пруссіи, во всякомъ случаѣ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ нѣмцами въ занятой Польшѣ или Литвѣ. Отсюда мы не выводимъ для кого бы то ни было право называть всю русскую армію громилами. Протестовать противъ этихъ жестокостей надо одинаково съ чьей бы стороны онѣ не были сдѣланы. Для того, кто дѣйствительно хочетъ сократить ужасы войны, во всякомъ случаѣ цѣлесообразнѣе разоблачать и бороться противъ эксцессовъ своей стороны, чѣмъ противъ эксцессовъ противоположной. Потому что въ первомъ случаѣ можно надѣяться достичь нѣкотораго отрезвленія, во второмъ же, обык-

новенно, разоблаченія только подливаютъ масло въ огонь племенной ненависти.

Далѣе, г. Алексинскій утверждаетъ, что Парвусъ вмѣстѣ съ Баскомъ-Меленевскимъ и „ихъ агенты обращались съ предложеніемъ подкупа къ кавказскимъ соціалъ-демократамъ.“ Стремленіе г. Алексинскаго сдѣлать Парвуса отвѣтственнымъ за дѣйствія Баска пахнутъ методомъ русскихъ охранныхъ отдѣленій. Въ № 3 „Glocke“, Парвусъ заявляетъ, что онъ оказывалъ Меленевскому содѣйствіе въ Константинополѣ — тѣмъ, что далъ ему рекоменд. къ турецкимъ газетамъ, тѣмъ, что далъ ему свою рукопись для изданія. Все это онъ дѣлалъ въ предположеніи, что Меленевскій — Басокъ остался такимъ же украинскимъ соціалдемократомъ, какимъ былъ раньше. А раньше Парвусъ его зналъ, какъ одного изъ редакторовъ вѣнской „Правды“ (въ которой, прибавимъ, участвовалъ и тов. Троцкій), какъ многолѣтняго дѣятеля русской революціи, много испытавшаго на этомъ поприщѣ. Парвусъ не имѣлъ никакихъ основаній не довѣрять Меленевскому, когда тотъ явился въ Константинополь. Парвусъ не имѣлъ съ Баскомъ никакихъ общихъ дѣлъ послѣ того, какъ онъ выяснилъ его роль. Фактовъ противоположнаго свойства г. Алексинскій не приводитъ. Ибо то, что кто-то возилъ зачѣмъ-то Тріа изъ Вѣны въ Константинополь, не можетъ быть фактомъ, уличающимъ Парвуса въ нечистыхъ сношеніяхъ съ турецкимъ правительствомъ.

Намъ извѣстно, что въ разговорѣ съ т. Тріа Парвусъ, между прочимъ, указывалъ, что Турція ни о какой автономіи Грузіи, разумѣется, не думаетъ и что подъ турецкимъ владычествомъ грузинамъ будетъ еще хуже, чѣмъ подъ русскимъ.

Мы предлагаемъ г. Алексинскому опубликовать разсказы Тріа со всѣми деталями и безъ всякихъ пропусковъ. Мы не понимаемъ, почему эти важныя показанія г. Алексинскій таитъ подъ спудомъ. До тѣхъ поръ, пока этого не сдѣлано, мы считаемъ себя въ правѣ предполагать, что ссылка на Тріа либо прямая ложь, либо инсинуація.

Все, что сообщаетъ г. Алексинскій о Баскѣ, къ Парвусу не относится, и только завѣдомо недобросовѣстный шпіонъ можетъ обвинять кого либо въ томъ, что дѣлалъ другой, на томъ основаніи, что этотъ второй былъ знакомъ съ первымъ. Это

методъ русскихъ охранныхъ отдѣленій дореформеннаго времени. Ни одного факта провокаторской дѣятельности Парвуса г. Алексинскій не могъ найти послѣ многихъ мѣсяцевъ усиленной работы.

Въ клеветѣ г. Алексинскаго противъ Парвуса существенную роль играетъ справка объ имущественномъ состояніи Парвуса. Г. Алексинскій старается доказать, что деньги Парвусъ получилъ отъ турецкаго правительства. Основаніемъ для этого является то, что всякій другой источникъ денегъ кажется г. Алексинскому невѣроятнымъ. Для всякаго разумнаго и спокойнаго человѣка такой методъ доказательства долженъ былъ-бы казаться столь ненадежнымъ и неубѣдительнымъ, что лучше было бы совсѣмъ оставить это въ сторонѣ. Но г. Алексинскій этого не хочетъ и, не имѣя никакихъ положительныхъ свѣдѣній, позволяетъ себѣ печатно пускаться въ клеветническія предположенія. Мы не желаемъ и этотъ пунктъ оставить безъ отвѣта. Прежде всего остановимся на одномъ утвержденіи г. Алексинскаго, не имѣющемъ къ настоящему дѣлу никакого касательства. Г. Алексинскій утверждаетъ, что "въ эпоху революціи 1905 г. и нѣсколько раньше (поразительная для обвинительнаго акта точность) Парвусъ растратилъ: 1) деньги, собранныя для безработныхъ, 2) деньги партійнаго издательства.

Намъ объ этомъ ничего не извѣстно. Откуда и съ какихъ поръ знаетъ объ этомъ г. Алексинскій? Со времени „эпохи 1905 г." прошло десять лѣтъ. Растрата, если она была, не могла остаться тайной. Либо она была установлена тогда же, либо ея вовсе не было. Мы спрашиваемъ г. Алексинскаго: когда и кѣмъ было установлено это преступленіе Парвуса? Почему о немъ 10 лѣтъ молчали? Почему молчалъ г. Алексинскій? Почему онъ только теперь, по истеченіи 10 лѣтъ заговорилъ о немъ?

Парвусъ участвовалъ въ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ въ 1905 г. Послѣ ареста Совѣта раб. депутатовъ жандармское управленіе распространяло клевету, будто совѣтомъ депутатовъ были растрачены деньги безработныхъ. На судѣ прокуроръ заявилъ, что это — неправда. Не эту ли клевету хочетъ воскресить г. Алексинскій?

Что касается растраты денегъ партійнаго издательства, о

чемъ г. Алексинскій сообщаетъ со словъ М. Павловича, и о чемъ якобы знали „всѣ“, то г. Алексинскій самъ выражаетъ изумленіе, что до сихъ поръ никто не требовалъ преданія за это Парвуса суду. Мы присоединяемся къ этому изумленію. Спеціально мы направляемъ наше изумленіе по адресу старшихъ возрастомъ сотрудниковъ г. Алексинскаго, которые навѣрное включаются въ понятіе „всѣ“. Мы объ этомъ ничего не знаемъ. Мы не знаемъ, какое партійное издательство имѣетъ въ виду М. Павловичъ. Мы вообще ничего не слыхали о томъ, чтобы въ какомъ-либо партійномъ издательствѣ были растрачены деньги.

Г. Алексинскій старается доискаться, откуда у Парвуса вообще деньги. И такъ какъ онъ этого не *знаетъ*, то *полагаетъ*, что деньги отъ турецкаго и нѣмецкаго правительства.

Какія основанія для такого предположенія и болѣе того, — утвержденія имѣетъ г. Алексинскій? Абсолютно никакихъ, кромѣ его природной склонности къ предположеніямъ всякаго рода пакостей.

Парвусъ не скрывалъ, откуда и какимъ путемъ онъ имѣетъ деньги. Объ этомъ онъ разсказывалъ многимъ своимъ знакомымъ, и кое-что дошло изъ разсказовъ до г. Алексинскаго, именно, что Парвусъ нажилъ состояніе на хлѣбныхъ поставкахъ. Г. Алексинскій говоритъ, что это занятіе не приличествуетъ соціалисту. Но если Парвусъ виноватъ въ томъ, что онъ этимъ занимался, то тѣмъ самымъ устраняется клеветническое предположеніе г. Алексинскаго, что деньги даны Парвусу за провокаторскую работу.

Для совершенно наивныхъ людей замѣчаемъ, что съ тѣхъ поръ, какъ началась война, не десятки, а сотни людей составляли себѣ громадныя состоянія, и притомъ не только люди богатые, но и люди, не имѣвшіе прежде никакого состоянія. Что же всѣ эти поставщики, купцы, агенты по скупкѣ и перепродажѣ, всѣ они провокаторы? Живущимъ въ нейтральныхъ странахъ также извѣстно, что торговлей или торгорговой агентурой занимаются иногда и соціалдемократы, члены нашихъ организацій, и что къ провокаторству это никакого отношенія не имѣетъ, кажется, ясно.

Этимъ исчерпываются наши замѣчанія по отношенію къ прошлому Парвуса. Въ этомъ прошломъ мы не видѣли и не

видимъ ничего безчестнаго, ничего, что давало бы поводъ прервать съ Парвусомъ всякія отношенія на всякой почвѣ. Наоборотъ, все, что мы знаемъ о Парвусѣ, какъ принимавшемъ участіе въ международномъ соціалистическомъ движеніи, обязываетъ насъ къ полному къ нему довѣрію.

Вопросъ о возможности или невозможности работать съ Парвусомъ на почвѣ внѣ-партійной и внѣ-политической въ виду политическ. убѣжденій Парвуса г. Алексинскій въ настоящей статьѣ не возбуждаетъ. Этотъ вопросъ во всякомъ случаѣ долженъ обсуждаться внѣ зависимости отъ вопроса о политической честности Парвуса. Мы надѣемся, что г. Алексинскій и въ будущемъ не спрячется со своей клеветой за принципіальныя соображенія, какъ онъ не дѣлалъ этого и до сихъ поръ. Мы, со своей стороны, готовы обсуждать этотъ принципіальный вопросъ, но только не вмѣстѣ съ г. Алексинскимъ.

Мы заканчиваемъ свои замѣчанія на эту часть клеветы г. Алексинскаго категорическимъ заявленіемъ: у насъ не было и нѣтъ причины относиться къ Парвусу съ личнымъ недовѣріемъ. Поэтому, съ этой стороны у насъ не было сомнѣній при обсужденіи вопроса о возможности работать съ нимъ на совершенно нейтральной почвѣ, при исключеніи всякой политической дѣятельности.

Сомнѣнія же и у насъ были, но другого рода. Сомнѣнія эти мы формулировали для себя такъ: не явится ли впослѣдствіи какой-нибудь субъектъ, который найдетъ здѣсь удобный поводъ для клеветы, для полицейскихъ доносовъ, для подлиннаго провокаторства. На эти сомнѣнія мы отвѣчали, что въ концѣ концовъ мы не можемъ устраивать свою жизнь въ зависимости отъ шпіоновъ и под. субъектовъ. Этого правила мы надѣемся придерживаться и впредь, хотя признаемся, что нашъ первоначильный оптимизмъ не оправдался въ дѣствительности.

Теперь мы переходимъ къ клеветѣ, направленной непосредственно противъ насъ.

Г. Алексинскій утверждаетъ, что мы работаемъ въ учрежденіи, служащемъ прикрытіемъ какихъ-то (самому г. Алексинскому неизвѣстныхъ) провокаторскихъ или шпіонскихъ продѣлокъ. Г. Алексинскій не былъ въ Копенгагенѣ, онъ вообще не далъ себѣ труда какъ слѣдуетъ узнать, о какомъ учрежденіи онъ говоритъ. Здѣсь онъ не имѣетъ абсолютно ника-

кихъ данныхъ, хотя не было ничего легче, какъ получить нужныя справки, ибо учрежденіе, о которомъ идетъ рѣчь, существуетъ открыто и доступно всѣмъ. Объ этомъ мы еще будемъ говорить. Пока же мы не желаемъ пропустить ничего изъ клеветы Алексинскаго и остановимся на пребываніи Парвуса въ Цюрихѣ и отъѣздѣ оттуда нѣкоторыхъ изъ насъ, что въ клеветѣ г. Алексинскаго составляетъ самую существенную часть. Въ этой части г. Алексинскій желаетъ вести разсказъ въ тонѣ разоблаченій величайшей сенсаціонности.

Итакъ: Парвусъ остановился въ Цюрихѣ „въ первокласснomъ отелѣ, въ которомъ преимущественно останавливаются дипломаты, князья, принцы и пр. „Парвусъ остановился подъ фамиліей Гельфанта“ — чрезвычайно важное обстоятельство. Ибо Гельфантъ это . . . это настоящая фамилія Парвуса. „Слухи о пріѣздѣ Парвуса въ Цюрихъ быстро распространились среди россійскихъ с—д, обитающихъ тамъ. Пошли разговоры о томъ, что у Парвуса на рукахъ находится огромная сумма денегъ, что потомъ быстро подтвердилось“. Читатель г. Алексинскаго невольно составитъ себѣ впечатлѣніе, что Цюрихъ — это городъ сплетниковъ, которымъ до всего есть дѣло. На такой почвѣ, дѣйствительно, всякая клевета хорошо произрастаетъ. Потомъ оказалось, что отъ Парвуса кое-кто получилъ крупныя деньги. Г. Алексинскій хочетъ видѣть въ этомъ подкупъ. Поэтому разберемъ каждый случай.

Отъ Парвуса тов. Громанъ получила 10 тыс. фр. Да, получила. Ея прошлыя отношенія къ Парвусу Алексинскому, вѣроятно, извѣстны. Г. Алексинскій также, вѣроятно, знаетъ, что у нея и Парвуса есть сынъ. Далѣе г. Алексинскій утверждаетъ, что нѣкій рабочій К—въ получилъ „на ученье“ (кавычки г. Алексинскаго) около 3000 фр. Это ложь отъ начала до конца. Рабочій К—въ никогда не получалъ отъ Парвуса ни одного сантима.

Точно также ложь, что тов. Громанъ раздавала деньги отъ имени Парвуса эмигрантскимъ учрежденіямъ. Никакихъ денегъ, кромѣ 100 фр. въ комитетъ помощи нуждающимся русскимъ, ею никому передано не было. Что касается эмигрантской кассы и центральнаго комитета помощи нуждающимся русскимъ въ Бернѣ, то деньги были даны представителямъ этихъ

учрежденій, лично обратившимся къ Парвусу. Итакъ спросите эти учрежденія, были ли они подкуплены этими деньгами? Парвуса же, не отказавшаго просьбамъ о денежной помощи, упрекать, кажется, не въ чемъ.

Пойдемъ дальше по филерскимъ слѣдамъ разсказа г. Алексинскаго: „Въ началѣ іюня Парвусъ уѣхалъ изъ Цюриха. Приблизительно въ это же время исчезъ изъ Цюриха рядъ проживавшихъ тамъ политическихъ эмигрантовъ“ . . . . . И такъ Парвусъ уѣхалъ, а остальные не уѣхали, а исчезли. Какъ это „исчезли“? Они скрывали свой отѣздъ? Уходили на вокзалъ тайкомъ, ни съ кѣмъ не прощаясь? Или уѣхали не по желѣзной дорогѣ, а какимъ-либо другимъ неизвѣстнымъ сшособомъ? Или же слово „исчезли“ употреблено здѣсь только съ субъективной точки зрѣнія? Уѣхали они всѣ самымъ обыкновеннымъ образомъ, по желѣзной дорогѣ съ обычнымъ поѣздомъ, простившись со знакомыми и провожаемые ими на вокзалъ — все совершенно обыкновенно. Но добровольный филеръ г. Алексинскаго этого простого отъѣзда не замѣтилъ и доложилъ г. Алексинскому (мы говоримъ только въ томъ предположеніи, что г. Алексинскій не самъ себѣ доложилъ), что лица, за которыми онъ литературно, а м. б. и не только литературно, наблюдаетъ, — „исчезли“.

Филеровъ своихъ г. Алексинскій называетъ по фамиліи. Это А. Киселевъ и Степановъ*). Филеры большею частью набираются изъ людей не особенно умныхъ, даже на государственной службѣ. Тѣмъ труднѣе достать умнаго филера частному любителю сыска. Этотъ филеръ узналъ, что Романъ, Зурабовъ и Перазичъ получили разрѣшеніе на проѣздъ черезъ Германію отъ нѣмецкихъ военныхъ властей и сейчасъ же написалъ объ этомъ г. Алексинскому и другимъ, которые „считали сообщеніе чрезвычайно важнымъ.“ Вѣроятно потому, что они предполагали раньше, что разрѣшеніе на проѣздъ черезъ Германію выдаются португальскими властями.

На разрѣшеніяхъ была печать „Oberste Militärbehörde“ изъ Берлина. Ужасно важно! — Получить разрѣшеніе на проѣздъ не особенно трудно, если удается найти какого-либо германскаго подданнаго, занимающаго болѣе или менѣе по-

*) Изъ нихъ Степановъ уже „исчезъ“ изъ Цюриха, а Киселевъ исключенъ „Цюрихскимъ Рабочимъ Кружкомъ Самообразованія изъ числа членовъ за свое участіе въ этомъ дѣлѣ.

четное общественное положеніе, который поручится за то, что лицо, которому выдается пропускъ, человѣкъ честный, ему лично извѣстный и не шпіонъ. Въ данномъ случаѣ Парвусъ воспользовался своими связями среди нѣмецкой соціалдемократіи, именно знакомствомъ съ однимъ изъ редакторовъ „Correspondenzblatt der Generalkommission“ Янсономъ. Этимъ и объясняется то, что разрѣшеніе было выдано „Oberste Militärbehörde“ въ Берлинѣ, куда тов. Янсонъ и обратился. Это обстоятельство — что разрѣшеніе выдано не Мюнхенской Militärbehörde, а Берлинской, почему то особенно смутило Алексинскаго. Что же касается того вопроса, получаютъ ли русскіе вообще разрѣшеніе на проѣздъ черезъ Германію, то Алексинскій самъ принужденъ признаться, что въ исключительныхъ случаяхъ они даются лицамъ къ политикѣ касательства не имѣющихъ, больнымъ обывателямъ, женщинамъ съ дѣтьми и т. д.“ И мы не видимъ ничего предосудительнаго въ томъ, что нѣкоторые изъ насъ воспользовались возможностью, которой пользовались и пользуются — по словамъ того же Алексинскаго-русскіе подданные и кромѣ нихъ, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе, что Зурабову и Перазичу, какъ эмигрантамъ, не являющимся счастливыми обладателями русскихъ заграничныхъ паспортовъ, проѣздъ черезъ союзныя Францію и Англію не былъ бы разрѣшенъ. Разрѣшеніе же на трехдневную остановку въ Берлинѣ было выдано только тов. Громанъ на томъ основаніи, что въ Берлинѣ проживаетъ ея сынъ.

Обращеніе къ Легину*) кажется г. Алексинскому особенно подозрительнымъ, потому что Легинъ видный дѣятель германской соціальдемократіи и именно ея праваго крыла. На этомъ основаніи г. Алексинскій полагаетъ что Легинъ не станетъ хлопотать ни за кого иного, кромѣ шпіона. Въ дѣйствительности, всѣмъ, кто былъ въ Германіи во время войны извѣстно, что всѣ нѣмецкіе соціалдемократы всѣхъ направленій въ этомъ отношеніи оказывали услуги всѣмъ русскимъ подданнымъ. Къ чести германскихъ соціалдемократовъ нужно сказать, что они считали своимъ человѣческимъ долгомъ по возможности облегчить всѣ бѣды, которыя выпадаютъ на долю отдѣльныхъ лицъ. Въ частности, всѣ они содѣйствовали отъѣзду сотенъ такихъ русскихъ подданныхъ, соціалдемо-

*) А въ дѣйствительности къ Янсону.

кратовъ и не соціалдемократовъ, которые находились въ призывномъ возрастѣ и отъѣздъ которыхъ встрѣчалъ затрудненія. Это дѣлали не только Либкнехтъ, Конъ и Гаазе, но и Пауль Гёре, пошедшій добровольцемъ на восточный фронтъ и др. Они были и остались культурными людьми. За это въ легальной русской прессѣ имъ неоднократно была выражена признательность. Г. Алексинскій же ругаетъ ихъ за это нѣмецкими охранниками.

Объявивъ проѣздъ черезъ Германію преступленіемъ г. Алексинскій обрушивается вслѣдъ за тѣмъ на Чудновскаго*) за то, что тотъ поѣхалъ не черезъ Германію, а черезъ Францію и Англію. Оказывается, что безъ разрѣшенія г. Алексинскаго вообще никуда ѣздить нельзя. Но мы позволяемъ себѣ рѣшительно не признавать новой коммендатуры, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока на г. Алексинскаго оффиціально не возложены обязанности заграничной полиціи.

Исторія съ Грейлихомъ изложена у г. Алексинскаго неправильно. Перазичъ былъ у Грейлиха безъ Мартынова. Парвусъ явился къ тов. Грейлиху съ Зурабовымъ, изложилъ ему цѣль поѣздки въ Копенгагенъ и потомъ просилъ дать рекомендацію Зурабову къ *нѣмецкой генеральной комиссіи профессіональныхъ союзовъ*, а не къ нѣмецкимъ властямъ. Съ Грейлихомъ Парвусъ условился, что пропуски будутъ доставлены по его, Грейлиха, адресу, просто потому, что удобнѣе было дать одинъ адресъ. Парвусу не пришло въ голову совѣтоваться объ этомъ съ другими. Послѣ этого нѣсколько разъ то Перазичъ, то Зурабовъ заходили къ Грейлиху справляться. Наконецъ, получилась телеграмма отъ Generalkommission, что пропуски даны, и тов. Зурабовъ получилъ паспорта въ конторѣ Грейлиха отъ его помощника въ конвертѣ, оставленномъ для него, Зурабова, самимъ тов. Грейлихомъ. То обстоятельство, что консулъ не вызвалъ Грейлиха къ себѣ, а послалъ паспорта къ нему со своимъ служащимъ, въ достаточной мѣрѣ объясняется видномъ общественнымъ положеніемъ Грейлиха.

Если бы филеръ г. Алексинскаго зналъ полицейскіе порядки въ Германіи, онъ не дѣлалъ бы сенсаціи изъ печати Oberste

*) Кстати сказать, т. Чудновскій, какъ г. Алексинскому безъ сомнѣнія извѣстно, никакого участія въ нашемъ обществѣ не принималъ и не принимаетъ.

Militärbehörde. Но въ распоряженіи г. Алексинскаго были только русскіе филеры и нужно быть совершенно сумасшедшимъ или совершенно недобросовѣстнымъ человѣкомъ чтобы съ такого рода матеріаломъ выступать въ печати, какъ съ разоблаченіями, и на этомъ основаніи заподазривать въ шпіонствѣ.

Этимъ исчерпываются всѣ матеріалы г. Алексинскаго. О копенгагенскомъ „музеѣ“ г. Алексинскій ничего сообщить не можетъ, кромѣ довольно легкомысленной замѣтки „Рѣчи“. Мы восполнимъ пробѣлъ въ разоблаченіяхъ г. Алексинскаго.

Общество изученія соціальныхъ послѣдствій войны — доступно всѣмъ желающимъ работать научно. Задачей общества является собираніе матеріала по вопросу о вліяніи войны на всѣ стороны соціальной жизни и разработка этихъ матеріаловъ. Г. Алексинскому кажется это чрезвычайно опаснымъ: „всѣ документы, которые наивные люди будутъ имѣть глупость послать въ „музей“ окажутся въ распоряженіи Парвуса, а такъ какъ Парвусъ находится въ сношеніяхъ съ турецкими и нѣмецкими властями, то и послѣднія смогутъ использовать матеріалы.“ — Эту поразительную по глупости фразу могъ написать только человѣкъ, ни разу не бывавшій въ публичныхъ библіотекахъ, музеяхъ и т. п. учрежденіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ матеріалы о которыхъ идетъ рѣчь, это — газеты, журналы, книги. Въ каждой воюющей странѣ имѣются военные цензоры и полиція. И это уже ихъ дѣло слѣдить за тѣмъ, чтобы въ печати не появлялось то, что можетъ выдать какую либо военную или невоенную тайну. Эту задачу военные цензоры исполняютъ достаточно хорошо и безъ г. Алексинскаго. Тѣ матеріалы, которые доступны нашему обществу доступны и всякому частному человѣку и всѣмъ другимъ учрежденіямъ подобнаго рода, напр. хотя бы королевской библіотекѣ въ Копенгагенѣ. Между прочимъ, Selskabet for Social Forsken af Krigens Følger получило нѣкоторые матеріалы безплатно непосредственно отъ англійскаго министерства. Такъ какъ г. Алексинскій несомнѣнно не измѣнитъ своего отношенія къ этому обществу, (ибо отношеніе г. Алексинскаго вызывается не фактами, а желаніемъ отличиться въ полицейскомъ отношеніи), то мы совѣтуемъ ему спѣшно телеграфировать сэру Грею, о томъ что тотъ сдѣлалъ непростительную ошибку, распорядившись выслать намъ рядъ важныхъ дипломатиче-

скихъ документовъ, которые, впрочемъ, имѣются и въ любой другой публичной библіотекѣ.

Въ заключеніе, г. Алексинскій, пообѣщавъ чрезвычайно важныя разоблаченія, не нашелъ возможности винить бывш. члена 2 гос. Думы Зурабова и другихъ работающихъ въ Selskabet for Social Forsken af Krigens Følger въ чемъ либо другомъ кромѣ неосторожности. Г. Алексинскій струсилъ въ концѣ своей статьи, ибо изъ того, что онъ писалъ объ отъѣздѣ Зурабова и Перазича должно было бы вытекать, что Зурабовъ и Перазичъ повинны въ сношеніяхъ съ нѣмецкими военными властями. Но г. Алексинскій струсилъ и въ концѣ статьи спряталъ тѣ утвержденія, которыя выставлялъ въ серединѣ ея*). Только относительно тов. Громанъ онъ остался при прежнемъ мнѣніи и въ добавленіе къ прежней клеветѣ прибавилъ новую: будто она „была связана съ однимъ грязнымъ предпріятіемъ полицейско—провокаціоннаго характера для устройства — въ пользу нѣмцевъ и на ихъ деньги — „революціи въ эстонскомъ краѣ.“

Это, какъ и все что пишетъ г. Алексинскій, ложь и клевета. Тов. Громанъ собирала газетныя вырѣзки изъ русскихъ газетъ о положеніи угро-тюркскаго племени для информаціонной корреспонденціи, по приглашенію одного эстонскаго товарища, который, къ тому же, не раздѣляетъ т. наз. германской оріентаціи. Эту работу она дѣлала въ Цюрихѣ и получала за эту работу 100 фр. въ мѣсяцъ. Вотъ и это-то въ глазахъ г. Алексинскаго и является нѣмецкой подготовкой революціи въ Эстляндіи. Еще одинъ примѣръ того, насколько заслуживаетъ довѣрія г. Алексинскій.

Добавимъ еще, что клевета г. Алексинскаго является одновременно и доносомъ и въ качествѣ доноса она несомнѣнно достигаетъ цѣли. Г. Алексинскій называетъ фамиліи и партійныя клички. Но это „пустячки“ по сравненію съ другими подвигами г. Алексинскаго.

Г. Алексинскій спрашиваетъ: „мы хотѣли бы знать, какъ будутъ въ дальнѣйшемъ вести себя Зурабовъ и другіе эми-

*) Мы не останавливаемся на томъ заявленіи А—го, что онъ считаетъ работу З—ва въ нашемъ О—ствѣ, позорящей честь и достоинство членовъ соц.-дем. фр. 2—ой Госуд. Д. только потому, что одновременно съ этой брошюрой печатается и гласный отвѣтъ З—ва, въ которомъ онъ подробно останавливается на этой сторонѣ “разоблаченія“-Алексинскаго.

гранты, связавшіеся съ Парвусомъ.“ Любопытство г. Алексинскаго законно и мы его удовлетворимъ въ той части, которая его, г. Алексинскаго, касается. Мы имѣемъ намѣреніе привлечь г. Алексинскаго къ суду за клевету. При существующихъ условіяхъ это возможно къ томъ случаѣ, если г. Алексинскій повторитъ свою клевету въ какой — либо нейтральной странѣ, куда мы можемъ вызвать всѣхъ лицъ изъ воюющихъ странъ, которыя будуъ необходимы въ качествѣ свидѣтелей для выясненія всей истины. Это прекрасный случай для г. Алексинскаго узнать полную правду о всѣхъ насъ, не исключая и тов. Парвуса, и о нашемъ обществѣ. Если г. Алексинскій не боится приговора суда, если онъ дѣйствительно хочетъ разоблачить правду, а не писать ложные полицейскіе доносы, онъ это сдѣлаетъ. Но г. Алексинскій можетъ, конечно, и уклониться отъ суда, предвосхитивъ его приговоръ. Это — его дѣло.

Мы такъ подробно остановились на выступленіи по нашему адресу г. Алексинскаго не потому что придаемъ ему большое значеніе для нашей личной реабилитаціи, а потому что считаемъ нужнымъ привлечь вниманіе нашихъ заграничныхъ партійныхъ круговъ къ той опасности которая создается деморализаціей, вносимой „дѣятельностью“ г. Алексинскаго.

Русскіе соц.-демократы, работающіе въ

„Обществѣ для изученія соціальныхъ послѣдствій войны.“

Кромѣ того, нами предприняты слѣдующіе шаги:

1) Въ защиту своей чести и чести своихъ русскихъ сотрудниковъ, „Общество изученія соціальныхъ послѣдствій войны“ заявляетъ въ швейцарской и французской печати, что оно приглашаетъ Алексинскаго повторить свои обвиненія въ нейтральной прессѣ, чтобъ возбудить противъ него процессъ по обвиненію въ клеветѣ.

2) Парвусъ заявилъ въ прессѣ, что онъ привлечетъ къ суду по обвиненію въ клеветѣ всякаго, кто на нейтральной почвѣ повторитъ частью или цѣликомъ заявленія Алексинскаго объ источникѣ его средствъ или о личной и политической безчестности его.

3) Е. Громанъ пригласила г. Алексинскаго повторить свои обвиненія въ швейцарской прессѣ, чтобъ возбудить противъ него процессъ по обвиненію въ клеветѣ.

4) В. Перазичъ и А. Зурабовъ, по отношенію къ которымъ Алексин-

скій былъ остороженъ въ своихъ заявленіяхъ, не нашли матеріала для привлеченія его къ суду, и поэтому ограничились присоединеніемъ къ настоящему заявленію русскихъ сотрудниковъ Общества. А. Зурабовъ рѣшилъ, сверхъ того, выступить съ отдѣльной брошюрой.

Приложеніе.

Дѣятельность „Общества для изученія соціальныхъ послѣдствій войны".

Цѣль общества заключается, какъ это явствуетъ изъ его названія, въ изученіи соціальныхъ, главнымъ образомъ экономическихъ послѣдствій міровой войны. Для достиженія этой цѣли общество имѣетъ въ виду прежде всего собрать всю выходящую въ свѣтъ во время войны литературу, посвященную интересующимъ общество вопросамъ. Для этого общество вступило въ сношенія не только съ книгопродавцами, но и со всѣми оффиціальными учрежденіями въ воюющихъ и невоюющихъ странахъ, предоставившихъ ему многіе находящіеся въ ихъ распоряженіи матеріалы.

Мѣстомъ дѣятельности общества избранъ на время войны Копенгагенъ, какъ крупный международный центръ, находящійся къ тому же въ нейтральной странѣ, въ которую открытъ доступъ литературѣ изъ всѣхъ воюющихъ странъ.

Бібліотека общества, находящаяся также въ Копенгагенѣ (Østerbrogade 56 C), открыта всякому, желающему научно работать. Обществомъ будетъ издаваться бюллетень на трехъ языкахъ (нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ), въ которомъ будетъ сообщаться о работахъ общества. Первый № бюллетеня выйдетъ въ первыхъ числахъ ноября и будетъ посвященъ вопросу о финансовой стоимости войны. Будутъ даны отдѣльныя таблицы для воюющихъ и крупнѣйшихъ нейтральныхъ государствъ, а также международная сводка для всей Европы. Въ слѣдующихъ бюллетеняхъ предположено, между прочимъ, давать библіографію литературы по вопросамъ военнаго хозяйства и венной соціологіи вообще.

Какъ уже упомянуто въ брошюрѣ, общество исключаетъ изъ своей дѣятельности всякую политическую тенденцію; работы общества носятъ преимущественно статистическій и библіографическій характеръ.

Типографія Іенсенъ и Реингеръ.